

«ТАКОГО УРОЖАЯ ЗЕРНОВЫХ НЕ БЫЛО С 1992 ГОДА»

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ НЕ ВОШЛО В СПИСОК ПОСТРАДАВШИХ ОТРАСЛЕЙ, ПОЭТОМУ АГРАРИИ НЕ ПОЛУЧИЛИ ПОЛОЖЕННЫХ ПРИ ЭТОМ МЕР ГОСПОДДЕРЖКИ. НЕСМОТЯ НА ЭТО, ОНИ СМОГЛИ ПОСТАВИТЬ РЕКОРД ПО СБОРУ ЗЕРНА И НАРАСТИТЬ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДРУГИМ НАПРАВЛЕНИЯМ. О РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РАССКАЗЫВАЕТ ГЛАВА НИЖЕГОРОДСКОГО МИНСЕЛЬХОЗА НИКОЛАЙ ДЕНИСОВ.

РОМАН ЯВОНЦОВ

BUSINESS GUIDE: Николай Константинович, 2020 год из-за пандемии коронавируса стал сложным для всех отраслей экономики. Как чувствовало себя сельское хозяйство в этот период?

НИКОЛАЙ ДЕНИСОВ: Наша отрасль не попала в утвержденный список пострадавших от пандемии, поэтому никаких дополнительных мер господдержки ни сельхозпроизводителям, ни предприятиям переработки не предоставлялось. В большей степени на работе аграриев сказались погодные условия. В апреле, когда долгое время шли проливные дожди, было опасение, что посевные работы могут просто встать, и поставленные задачи не будут выполнены. Однако потом погода нормализовалась, и все работы удалось провести без срывов.

Большую угрозу пандемия представляет для предприятий переработки. Сложно представить, что бы случилось, если бы вдруг возникло массовое заражение на каком-то хлебозаводе. Образовался бы пробел в снабжении населения продовольствием, который пришлось срочно восполнять. Благодаря грамотному подходу руководителей работа на предприятиях была быстро выстроена с учетом требований Роспотребнадзора, ни одного срыва производства не произошло ни на мясокомбинатах, ни на молокозаводах, ни на хлебозаводах.

ВГ: Какие направления показали самый серьезный рост?

Н.Д.: Сейчас часто говорят, что выпуск какой-то продукции регулирует рынок. В сельском хозяй-

стве это не совсем так. По каждому из направлений у региона есть государственное задание на производство определенного количества мяса, овощей, зерна, молока. Под эти планы мы получаем соответствующее государственное финансирование, они служат нам своеобразным ориентиром. В 2020 году плановые показатели по всем видам продукции мы выполнили. Особенно радует урожай зерновых. Такого не было с 1992 года — намолочено 1,6 млн тонн зерна. Конечно, до советских показателей мы пока не дотягиваем, но нужно понимать, что и производственная база с того времени очень сильно сократилась. Мы постепенно приближаемся к тем цифрам за счет увеличения производительности труда, использования новых технологий и более производительной техники. Людей в сельском хозяйстве стало меньше, но выпуск продукции растет за счет механизации производств, использования более современного семенного фонда и методов защиты растений. В молочном производстве прирост идет за счет выращивания более продуктивных пород скота. В этом году мы выходим на показатель в 7 тыс. кг молока с одной фуражной коровы.

ВГ: В последние два года в Нижегородской области фиксировались случаи гибели озимых на больших площадях. В связи с этим поднимался вопрос о том, чтобы сместить акцент на яровые культуры. Как вы оцениваете эти перспективы?

Н.Д.: В этом году мы увеличили площади под озимыми на 10%. Засеяно 218 тыс. га. Дело в том, что с озимых культур получают больший урожай по сравнению с яровыми. И именно они дают продовольственное зерно, цены на которое гораздо выше, чем на фураж. Также работа с озимыми позволяет растянуть по времени посев и обработку пашни, сглаживая пики нагрузок на людей и технику.

Гибель озимых мы действительно фиксировали. Здесь в первую очередь важно отладить производственный процесс и все-таки не забывать про страхование посевов. Тогда в случае их гибели предприятия смогут рассчитывать на компенсацию убытков из государственного резервного фонда. А если озимые не гибнут весной, если их вовремя подкормить удобрениями, — это гарантия хорошего урожая. Для Нижегородской области самый подходящий баланс — одна треть озимых посевов, две трети яровых.

ВГ: Сколько сегодня в общем объеме составляет продовольственное зерно и сколько его уходит на экспорт?

Н.Д.: Из собранного урожая примерно 48% пшеницы и почти 100% ржи пришлось на продовольственное зерно. Немалые объемы зерна уходят на экспорт. При этом мы полностью обеспечиваем потребности региона в фуражном, семенном и продовольственном зерне. Точный подсчет затрудняет тот факт, что почти все зерно на экспорт из Нижегородской области уходит через компании-посредники, зарегистрированные в других регионах. Наши местные компании только осваивают этот бизнес. Сейчас в законодательство вносятся изменения и делается территориальная привязка к каждой экспортной партии зерна. Уже в 2021 году можно будет через таможенные данные отследить, сколько именно нижегородского зерна ушло на экспорт.

ВГ: Одна из проблем в сфере АПК сегодня — большое количество брошенных земель. Сколько из них можно вернуть в оборот и под какие проекты?

Н.Д.: Сейчас у нас насчитывается порядка 540 тыс. га заброшенных земель. Из них 200 тыс. га можно восстановить без значительных затрат. Эти земли являются резервом для производства самой разной сельхозпродукции. Какой именно — время покажет. Это будет определять та организация, которая будет их возделывать. Сейчас конъюнктура складывается очень интересно. Востребовано абсолютно все, что производится на земле. И продается за хорошие деньги. При этом государство готово помогать: по федеральной программе возмещения затрат на ввод в оборот заброшенных земель выплаты доходят до 15 тыс. руб. за гектар. В свою очередь региональная программа предусматривает компенсацию до 50% стоимости сельхозтехники — энергонасыщенных тракторов, комбайнов.

ВГ: В последние несколько лет в Нижегородской области реализуются проекты, достаточно рискованные с точки зрения местного климата: выращивание ягод, спаржи... Как вы относитесь к таким инициативам?

Н.Д.: Очень хотелось бы, чтобы аграрии занимались производством продукта, напрямую влияющего на продовольственную безопасность региона. Но мы не можем навязывать фермерам, что выращивать. Они сами выбирают, ориентируясь на спрос со стороны

населения. Другое дело, что нужно соблюдать технологии возделывания, особенно в нашем климате. Мы прекрасно помним, как во времена СССР в тогда еще Горьковской области были замечательные яблоневые сады. И сейчас уже идет работа по возрождению этого направления. Я никогда не поверил бы, что в Шаранге, на севере области, можно создать хороший яблоневый сад. Но проект удался. В Гагинском районе один из местных фермеров активно занимается выращиванием и испытанием саженцев груш, отбирая сорта, которые наиболее комфортно чувствуют себя в нашей климатической зоне. Он же разводит ягоды, малину, ежевику. Саженцы продаются как в нашей области, так и за ее пределами. Пока основными покупателями являются садоводы-частники, но в скором времени этим продуктом обязательно заинтересуются и сельхозпредприятия.

ВГ: В сельское хозяйство сегодня активно проникают современные цифровые технологии. У сельхозпредприятий возникает потребность в кадрах по профессиям, которых раньше не селе не было. Какие специальности сегодня больше всего востребованы в нижегородском АПК и как выстраивается работа с учебными заведениями по их подготовке?

Н.Д.: Очень большой дефицит специалистов по информатизации и цифровизации. Сложно закрепить их на селе, так как эти профессии не попадают в перечень профильных сельскохозяйственных специальностей и не могут рассчитывать на меры господдержки. Необходимо менять законодательство, и первые шаги в этом направлении уже делаются. Есть дефицит и по профильным специальностям. Очень не хватает агрономов, зоотехников, инженеров. Решать эту проблему планируем за счет тесного взаимодействия профильных учебных заведений и сельхозорганизаций. В подготовке кадров ориентируемся на практический подход, когда студенты имеют возможность погрузиться в производственные процессы. Приятно видеть серьезные сдвиги в подготовке ветеринаров. Их стали больше выпускать техникумы и вузы. В этом году в профильном техникуме в Ратках конкурс на ветеринара был три человека на место. И это при том, что общее количество мест для обучения по этой специальности было увеличено на треть. Да, есть те, кто останется в городе, чтобы лечить кошек и собак, что тоже необходимо. Но большая часть специалистов вернется на село.

Беседовал Андрей Репин

ВОСТРЕБОВАНО АБСОЛЮТНО ВСЕ, ЧТО ПРОИЗВОДИТСЯ НА ЗЕМЛЕ. ПРИ ЭТОМ ГОСУДАРСТВО ГОТОВО ПОМОГАТЬ: ПО ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЗАТРАТ НА ВВОД В ОБОРОТ ЗАБРОШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ ВЫПЛАТЫ ДОХОДЯТ ДО 15 ТЫС. РУБ. ЗА ГЕКТАР

ИНТЕРВЬЮ